

УДК 342.9
DOI 10.52452/19931778_2021_6_82

ПОЛОЖЕНИЯ КОАП РФ ОБ УВЕДОМЛЕНИИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ О ПРИНЯТЫХ РЕШЕНИЯХ

© 2021 г.

А.Ю. Винокуров

Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва

vinalexur@mail.ru

Поступила в редакцию 01.11.2021

На основе анализа ряда норм законодательства предпринята попытка разъяснения алгоритма действий прокуроров при поступлении к ним информации о возбуждении дела об административном правонарушении в предусмотренных положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях случаях.

Ключевые слова: основание для прокурорской проверки; прокурор; протокол об административном правонарушении; уведомление прокурора.

Как известно, в силу пункта 2 статьи 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) [1] фактически единственным основанием для проведения прокурорами «общенадзорных» проверок является поступившая в органы прокуратуры информация о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором, в случае, если эти сведения нельзя подтвердить без проведения проверки. Данное основание в одном из решений Конституционного Суда Российской Федерации получило название «инцидентного» [2].

Вместе с тем анализ действующего законодательства показывает, что в ряде федеральных законов закреплены положения, позволяющие вычленив в качестве самостоятельного основания для проверок уведомление о произошедшем событии, когда речь идет о законодательно оговоренных ситуациях как результате априорно правомерных действий и решений должностных и иных лиц, имеющих определенные последствия. Причем обязанность уведомления прокурора в таких случаях возложена непосредственно на соответствующие правоприменительные органы [3]. Схожие по своей юридической природе нормы, но требующие самостоятельного изучения по причине изначально процессуального характера соответствующих законоположений, а также в силу отсутствия целевых публикаций по этой проблематике среди ученых-прокуророведов, нашли закрепление в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ или Кодекс) [4].

Следует отметить, что требование об уведомлении прокурора (органа прокуратуры) об определенном событии является сравнительно

новым административно-юрисдикционным императивом, поскольку впервые нашло свое закрепление в Кодексе в 2014 году, когда статья 28.1 была дополнена примечанием [5], согласно которому дело об административном правонарушении (далее – АП), влекущем применение административного наказания в виде административного приостановления деятельности, может быть возбуждено не после, а до оформления акта органа государственного контроля (надзора) или органа муниципального контроля о проведении проверки в случае необходимости применения меры обеспечения производства по делу об АП в виде временного запрета деятельности, однако обо всех случаях возбуждения дел об указанных АП и применения названной меры обеспечения производства по делу об АП до оформления акта о проведении проверки должностное лицо, составившее протокол о временном запрете деятельности, *обязано уведомить прокурора в течение двадцати четырех часов.*

Приведенная норма ставит перед исследователем сразу несколько вопросов.

Во-первых, чем была обусловлена необходимость ее введения? Ознакомление с паспортом проекта соответствующего федерального закона № 310190-6 [6], внесенного в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 5 июля 2013 года, показало, что в первоначальной редакции включение в Кодекс рассматриваемого примечания не предусматривалось и оно произошло уже ко второму чтению годом позже. Соответственно, пояснительная записка к законопроекту ситуации с нововведением не разъясняет. Анализ отдельных комментариев к Кодексу [7, 8] в части исследуемой нормы показал, что авторы, как

правило, не дают разъяснений относительно ее смысловой обусловленности.

С учетом обозначенной неопределенности полагаем возможным высказать следующую позицию.

Согласно статье 24.6 КоАП РФ прокуроры осуществляют надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов при производстве по делам об АП, осуществляемом несудебными органами и лицами. В этом контексте можно рассматривать общую смысловую взаимосвязь между принятым поднадзорным прокурору должностным лицом процессуальным решением и уведомлением об этом своего визави – прокурора. Более конкретный мотив просматривается исходя из прокурорско-надзорных правоотношений, складывавшихся на тот момент в связи с требованиями Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [9], а с 1 июля 2021 года – Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [10], в части 7 статьи 3 которого прямо говорится о надзоре прокуроров за его исполнением. Ведь примечание к статье 28.1 КоАП РФ четко связывает решение о возбуждении дела об АП с проведением контрольно-надзорным органом проверки, согласование которой в оговоренных законодателем случаях обусловлено наличием согласия прокурора.

Однако ключевой мотивацией исследуемой нормы, по нашему мнению, является то обстоятельство, что приостановление деятельности относится к достаточно убыточным для правонарушителя по своим последствиям административным наказанием, нередко ставящим крест на дальнейшей предпринимательской деятельности в силу длительного (до 90 суток) срока его применения, а используемая до его вынесения мера обеспечения – временный запрет деятельности – также чревата сбоем в указанной деятельности, что, с учетом ярко обозначенной законодателем начиная с 2009 года опеки прокуроров над субъектами бизнес-сообщества в целях снижения административного прессинга со стороны контрольно-надзорных органов, представляется логичным.

Но в связи с этим возникает второй вопрос. А что должен делать прокурор при поступлении к нему соответствующего уведомления, коль скоро законодатель не удосужился прописать алгоритм его действий, что, к слову, имеет место в аналогичных нормах других федеральных

законов? Анализ организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации также не выявил сколько-нибудь конкретных директив нижестоящим прокурорам по принятию решений в подобных случаях.

Очевидно, что поступление уведомления должно влечь за собой изучение прокурором обстоятельств принятия должностным лицом соответствующих процессуальных решений, но для оценки законности составления протоколов только лишь содержащейся в них информации может быть недостаточно, поскольку с учетом привязки указанных решений к проведению контрольно-надзорной проверки необходимо удостовериться в наличии законных оснований для проведения такой проверки, особенно если ее проведение не обусловлено обязательным получением согласия прокурора. Таким образом, возникает необходимость в оперативном истребовании на основании статей 6 и 22 Закона о прокуратуре копий соответствующих материалов. Мы говорим о копиях, поскольку обсуждаемые протоколы в силу примечания к статье 28.1 КоАП РФ составляются до вынесения акта о проведении проверки.

Однако возникает резонный вопрос. Разве указанные меры административного воздействия на правонарушителя будут менее суровыми, если протоколы будут составлены не до, а после вынесения акта о проведении проверки? То есть имеется определенный логический диссонанс, связанный с отсутствием/наличием указанного акта о проведении проверки, от чего, собственно, зависит уведомление либо неуведомление прокурора.

Следующим, имеющим особую значимость, является вопрос: а что должен делать прокурор, если он пришел к выводу о незаконности в силу тех или иных причин составления названных протоколов? Ведь отечественный законодатель не закрепил алгоритм реагирования на подобные нарушения. В то же время в качестве примеров, достойных изучения на предмет возможной имплементации в российских условиях, полагаем возможным сослаться на положения законодательства наших соседей, где также сильны «общенадзорные» позиции институтов прокуратуры, – республик Казахстан и Беларусь.

Например, согласно статье 760 Кодекса Республики Казахстан от 05.07.2014 № 235-V ЗРК «Об административных правонарушениях» [11] прокуроры наделены широким кругом надзорных полномочий в административно-юрисдикционной сфере, среди которых к рассматриваемой ситуации вполне применимы бы-ли бы такие:

– прекращение в установленных законом случаях производства об административном правонарушении;

– вынесение постановления или требования о снятии любых мер запретительного или ограничительного характера, наложенных должностными лицами государственных органов в связи с исполнением своих обязанностей в случаях нарушения прав и законных интересов физических, юридических лиц и государства.

В свою очередь, частью 2 статьи 2.16 введенного в действие с 1 марта 2021 года нового Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 № 92-3 [12] предусмотрена отмена постановлением прокурора противоречащих законодательным актам постановлений о производстве процессуальных действий и применении мер обеспечения административного процесса, за исключением постановлений, вынесенных судом.

Ничего подобного из перечисленных полномочий в арсенале российских прокуроров нет, на что очевидно следует обратить внимание в рамках доработки проекта Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с учетом оценки опыта применения указанных норм у наших соседей.

Пока же единственной и отнюдь не действенной в силу своего не процессуального, а «общенадзорного» характера мерой реагирования на вскрытые нарушения является представление об устранении нарушений закона, в котором прокурор может лишь констатировать очевидное, на что спустя календарный месяц после внесения получит ответ об учете в дальнейшем его замечаний и в отдельных случаях о наказании виновного должностного лица, допустившего нарушение.

Безусловно, прокурор может и обязан, используя свое абсолютное право на вступление в процесс при рассмотрении дела об АП судом общей юрисдикции, предусмотренное частью 1 статьи 25.11 КоАП РФ, давать заключение с учетом выявленных в ходе предшествовавшей надзорной проверки материалов дела об АП и предлагать свое видение характера выносимого судом по делу решения с возможным последующим опротестованием такого решения в силу несогласия с его формулировкой. А вот в случае с рассмотрением дела об АП арбитражным судом прокурор лишен возможности вступления в процесс в силу отсутствия закрепления такого права в арбитражном процессуальном законодательстве [13].

Проанализированная выше норма Кодекса затрагивает процедурную часть, связанную с

общими вопросами возбуждения дела об АП. Вместе с тем законодатель включил в две статьи, непосредственно устанавливающие административную ответственность (13.15 и 20.1), положения об уведомлении в тот же двадцатичетырехчасовой срок с момента возбуждения дела об АП, но уже не прокурора, как лица, непосредственно уполномоченного осуществлять надзорную деятельность, а органов прокуратуры, что, по нашему мнению, не несет какого-либо скрытого смысла, а лишь свидетельствует об отсутствии единообразного подхода к регулированию вопросов, имеющих единую правовую природу.

Итак, начнем со статьи 20.1 «Мелкое хулиганство», которая в марте 2019 года [14] была дополнена тремя новыми квалифицирующими признаками мелкого хулиганства (части 3–5), объективную сторону которых составляет распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, а также примечанием об обязанности уведомления органов прокуратуры в течение двадцати четырех часов обо всех случаях возбуждения дел об АП, предусмотренных указанными нормами. Лаконичный текст примечания не дает четкого ответа на вопросы о том, кто конкретно обязан уведомлять органы прокуратуры о вынесенном решении и что должен делать прокурор (речь правильнее все-таки вести о должностном лице, наделенном полномочиями) в случае поступления к нему соответствующих материалов.

Отвечая на первый вопрос, отметим, что в силу пункта 1 части 2 статьи 28.3 КоАП РФ составление протоколов об АП, предусмотренных частями 3–5 статьи 20.1 Кодекса, относится к исключительной компетенции органов внутренних дел (полиции), в силу чего руководство профильного министерства вправе определять, кто обязан уведомлять органы прокуратуры – должностное лицо, непосредственно уполномоченное составлять протокол об АП, либо его руководитель.

А вот мотивация законодателя относительно необходимости уведомления о принятом решении органов прокуратуры требует осмысления, поскольку, как и в вышеприведенном примере с примечанием к статье 28.1 КоАП РФ, пояснительная записка к проекту федерального закона

№ 606596-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [15] весьма лаконична и лишь затрагивает вопрос о востребованности административной ответственности за мелкое хулиганство с использованием возможностей информационно-телекоммуникационных сетей в силу распространенности такого явления, представляющего определенную угрозу для общественного порядка и общественной безопасности.

По нашему мнению, в этом случае перед прокурором стоят две задачи.

Во-первых, он, как и в описанной выше ситуации, обязан проверить законность вынесения уполномоченным должностным лицом органа внутренних дел (полиции) решения о возбуждении дела об АП, реагируя на вскрытые нарушения закона как представлением об устранении нарушения закона, так и вступлением по собственной инициативе в процесс при рассмотрении районным судом дела об АП с последующим возможным опротестованием принятого решения в случае несогласия с ним.

Во-вторых, в случае если решение о возбуждении дела об АП признано прокурором законным, он имеет возможность (а по существу обязан) принять дополнительные меры воздействия на правонарушителя. Дело в том, что Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации) [16] наделяет прокуроров рядом полномочий по реагированию на нарушения в сфере информационной безопасности, а непосредственно диспозиции части 3 статьи 20.1 КоАП РФ корреспондирует часть 1 статьи 15.1-1 Закона об информации [17], предусматривающая в случае обнаружения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, право Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей *обращаться* в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи (Роскомнадзор), *с требованием о принятии мер по удалению указанной информации и по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим указанную информацию, в случае ее неудаления.*

На ведомственном уровне указанную деятельность прокуроров регламентирует утвержденная Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 26.08.2019 № 596 Инструкция о порядке рассмотрения уведомлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» (далее – Инструкция) [18], в разделе 4 которой упоминается о случаях, связанных с поступлением в органы прокуратуры уведомлений о возбуждении дел об АП, предусмотренных частями 3–5 статьи 20.1 КоАП РФ.

Еще одной статьей Кодекса, появление примечания в которой также связано с вопросами усиления ответственности в сфере обеспечения информационной безопасности, является статья 13.15 «Злоупотребление свободой массовой информации», которая сначала была дополнена в 2019 году частями 9, 10 и 11 [19], а в 2020 году – частями 10.1, 10.2 [20], о факте возбуждения дел об АП по которым и должен в течение двадцати четырех часов быть уведомлен орган прокуратуры.

Не повторяясь в силу схожести механизма реагирования прокуроров, как и в случае со статьей 20.1 КоАП РФ, отметим, что частям 9, 10 и 11 статьи 13.15 Кодекса в целом корреспондирует скорректированная в том же 2019 году статья 15.3 Закона об информации, наделяющая Генерального прокурора Российской Федерации и его заместителей правом на *обращение* в Роскомнадзор *с требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим соответствующую информацию.* Что касается частей 10.1 и 10.2 статьи 13.15 КоАП РФ, то в Законе об информации не содержится дословно корреспондирующих им норм, позволяющих прокурорам принимать меры, аналогичные вышеназванным.

Названная выше Инструкция ориентирует только на применение прокурорами статей 15.1-1 и 15.3 указанного законодательного акта. Таким образом, полагаем возможным сделать вывод о том, что в случае с частями 10.1 и 10.2 статьи 13.15 КоАП РФ прокурор при поступлении в орган прокуратуры информации о возбуждении дела об АП, предусмотренном этими нормами, вправе проверить только законность такого решения. Это подтверждается пунктом 7.2 Инструкции, в которой упоминаются части 9–11 статьи 13.15 Кодекса, но редакция этой нормы ведомственного документа с момента его издания в 2019 году не менялась, несмотря на то, что в сентябре 2020 года в него вносились коррективы, которые не затронули рассматриваемого аспекта.

В силу пункта 1 части 2 статьи 28.3 КоАП РФ правом возбуждать дела об АП, предусмотренными частями 9–11 статьи 13.15 Кодекса, наделены те же должностные лица органов внутренних дел (полиции).

Проведенный анализ статей 13.15, 20.1 и 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях показал, что содержащиеся в них нормы об уведомлении прокуроров (органов прокуратуры) о факте возбуждения дела об административном правонарушении при любых обстоятельствах обуславливают необходимость в первую очередь проверки законности принимаемых должностными лицами административной юрисдикции решений, в ряде случаев корреспондируют положениям других законодательных актов с точки зрения понимания дальнейшего алгоритма действий прокуроров, а в отдельных аспектах оставляют вопрос на их усмотрение. Данное обстоятельство требует от законодателя более четкого закрепления характера решений, принимаемых участниками соответствующих правоотношений, прежде всего прокурорами, а также свидетельствует о необходимости разъяснения на ведомственном уровне имеющих место нюансов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472 (с посл. изм.).
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений «Агора», межрегиональной общественной организации «Правозащитный центр «Мемориал», международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие», автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг «Забайкальский правозащитный центр», регионального общественного фонда «Международный стандарт» в Республике Башкортостан и гражданки С.А. Ганнушкиной» // СЗ РФ. 2015. № 9. Ст. 1389.
3. Винокуров А.Ю. Уведомление прокурора о событии как повод для надзорной проверки // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 5. С. 39–43.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1 (с посл. изм.).
5. Федеральный закон от 14.10.2014 № 307-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с уточнением полномочий государственных органов и муниципальных органов в части осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2014. № 42. Ст. 5615 (с посл. изм.).
6. Паспорт проекта федерального закона № 310190-6 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2021).
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Главы 24–32. Постатейный научно-практический комментарий / Под общ. ред. Б.В. Россинского. Редакция «Российской газеты», 2015.
8. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая (том 2) / Под общ. ред. Л.В. Чистяковой. («ГроссМедиа», «РОСБУХ», 2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2021).
9. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249 (с посл. изм.).
10. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5007 (с посл. изм.).
11. Кодекс Республики Казахстан от 05.07.2014 № 235-V ЗРК «Об административных правонарушениях». URL: <http://www.adilet.zan.kz> (дата обращения: 03.09.2021).
12. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 № 92-3. URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 03.09.2021).
13. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2020 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 3012 (с посл. изм.).
14. Федеральный закон от 18.03.2019 № 28-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1218.
15. Паспорт проекта федерального закона № 606596-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2021).
16. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448 (с посл. изм.).
17. Федеральный закон от 18.03.2019 № 30-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1220.
18. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.08.2019 № 596 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений о

распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети "Интернет"» // Законность. 2019. № 10. С. 68–73.

19. Федеральный закон от 18.03.2019 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федера-

ции об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1217.

20. Федеральный закон от 01.04.2020 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2020. № 14 (ч. 1). Ст. 2029.

PROVISIONS OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES ON NOTIFICATION OF DECISIONS TAKEN BY THE PROCURATOR

A.Yu. Vinokurov

In the article, the author, on the basis of an analysis of a number of legislative norms, attempted to clarify the algorithm for the actions of prosecutors when they receive information about the initiation of an administrative offense case in cases provided for in the provisions of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Keywords: basis for prosecutor's check; the prosecutor; administrative offence protocol; notification of the prosecutor.

References

1. Federal Law of 17.01.1992 № 2202-I «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» // CL RF. 1995. № 47. Art. 4472 (with after. rev.).

2. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 17.02.2015 № 2-P «In the case of verification of the constitutionality of the provisions of paragraph 1 of article 6, paragraph 2 of article 21 and paragraph 1 of article 22 of the Federal Law «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» in connection with complaints of the interregional association of human rights public associations «Agora», interregional public organization «Human Rights Center Memorial», international public organization «International Historical, Educational, Charitable and Human Rights Society Memorial», Regional Public Charity Organization for Refugees and Displaced Persons Civil Assistance, an autonomous non-profit organization of legal, information and expert services «Trans-Baikal Human Rights Center» the regional public fund «International Standard» in the Republic of Bashkortostan and citizen S.A. Gannushkina» // CL RF. 2015. № 9. Art. 1389.

3. Vinokurov A.Yu. Notification of the prosecutor about the event as an occasion for supervisory inspection // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2020. № 5. P. 39–43.

4. Russian Federation Code of Administrative Offences of 30.12.2001 № 195-FL // CL RF. 2002. № 1 (Part 1). Art. 1 (with after. rev.).

5. Federal law of 14.10.2014 № 307-FL «About Introduction of Amendments to the Russian Federation Code of Administrative Offences and Separate Acts of the Russian Federation and about Recognition Become Invalid for Separate Provisions of Acts of the Russian Federation in connection with Specification of Powers of Public Authorities and Municipal Bodies regarding Implementation of the State Control (Supervision) and Municipal Control» // CL RF. 2014. № 42. Art. 5615 (from after. rev.).

6. Passport of the draft federal law № 310190-6 // Legal reference system «ConsultantPlus» (Date of access: 03.09.2021).

7. Code of Administrative Offences of the Russian Federation. Chapters 24-32. Article-by-article scientific and practical commentary/under the general / Ed. B.V. Rossinsky. Editorial Office of Rossiyskaya Gazeta, 2015.

8. Article by article commentary on the Code of the Russian Federation on administrative offenses. Part Two (volume 2) / Under the general ed. L.V. Chistyakova // «GrossMedia», «ROSBUKH», 2019 // Legal reference system «ConsultantPlus» (Date of access: 03.09.2021).

9. Federal law of 26.12.2008 No. 294-FL «About Protection of the Rights of Legal Entities and Individual Entrepreneurs at Implementation of the State Control (Supervision) and Municipal Control» // CL RF. 2008. № 52 (Part 1). Art. 6249 (with after. rev.).

10. Federal law of 31.07.2020 № 248-FL «About the State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation» // CL RF. 2020. № 31 (Part 1). Art. 5007 (from after. rev.).

11. Code of the Republic of Kazakhstan of 05.07.2014 № 235-V SAM system «About Administrative Offences». URL: <http://www.adilet.zan.kz> (Date of access: 03.09.2021).

12. The Procedural and Executive Code of Republic of Belarus about administrative offenses of 06.01.2021 № 92-Z. URL: <http://www.pravo.by> (Date of access: 03.09.2021).

13. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated 24.07.2020 № 95-FL // CL RF. 2020. № 30. Art. 3012 (from after. rev.).

14. Federal Law of 18.03.2019 № 28-FL «On Amending the Code of the Russian Federation on Administrative Offences» // CL RF. 2019. № 12. Art. 1218.

15. Passport of the draft federal law № 606596-7 «On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offences» // Legal reference system «ConsultantPlus» (Date of access: 03.09.2021).

16. Federal Law of 27.07.2006 № 149-FL «On Information, Information Technologies and on Information Protection» // CL RF. 2006. № 31 (Part 1). Art. 3448 (from after. rev.).

17. Federal Law of 18.03.2019 № «On Amending the Federal Law "On Information, Information Technologies and on the Protection of Information"» // CL RF. 2019. № 12. Art. 1220.

18. Order of the Prosecutor General of the Russian Federation of 26.08.2019 № 596 «About the Approval of the Instruction about an Order of Consideration of Notices of Information Distributed with Violation of the Law in Information and Telecommunication Networks, including in Internet Network» // Legality. 2019. № 10. P. 68–73.

19. Federal Law of 18.03.2019 № 27-FL «On Amending the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses» // CL RF. 2019. № 12. Art. 1217.

20. Federal Law of 01.04.2020 № 99-FL «On Amending the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses» // CL RF. 2020. № 14 (Part 1). Art. 2029.